

Приватный разговор

Вскоре после этого небольшого представления Кайхаку, Сидонай и Элеонору выгнали прочь.

Конни встала перед ними, заложив руки за спину.

– У меня всего три условия. Во-первых, вы никому не расскажете, что здесь произошло. Во-вторых, вы не присоединитесь к фракции дворян, что бы они вам ни предлагали.

– Это... это звучит не слишком сложно.

– И в-третьих, я хочу, чтобы вы двое выпили это.

Она достала охапку листьев Энта и немного порошка железной руды из своего кольца предметов. Она использовала свой яд “Разрушитель Вещества”, чтобы растопить два ингредиента, и приготовила две простые, но смертельные пилюли, которые часто использовались продажными лордами, чтобы обеспечить полное повиновение. Однако ей не нужны были марионетки, поэтому она создала пилюли низкого качества. Она наполнила их своей волей, таким образом, усилив действие спускового крючка, который, когда понадобится, приведет к смерти любого, кто выпьет их.

– Это пилюли для заключения сделки. Я создала их из листьев Энта и железного порошка, чтобы они не переваривались легко. Они работают так же, как рабский ошейник. Если вы нарушите свое обещание, из ваших тел вырастит энт.

В своем прежнем мире она использовала бы трупного червя. Однако было бы интересно использовать Энта.

– Рабские ошейники не могут такого сделать! – пожаловался Акира.

– Мне не нужны разговоры. Только действия.

– ... У нас нет выбора, не так ли?

– Расслабляться. Я не такая уж жестокая девушка. Пилюли растворятся через 3 года.

Ничего не говоря, Акира принял пилюлю и проглотил ее. Затем он помог Ханне проглотить ее пилюлю.

– Хорошо. А теперь давайте начнем.

Конни вправила спину Ханны, вставив позвонки. После этого она сделала шину и наложила ее на Ханну, повторяя контуры ее спины.

Два часа спустя Конни закончила лечение и приготовила пилюли для последующего лечения.

– Пей их один раз в два дня, пока они не закончатся. Во время лечения не ешь ничего жирного. Но питательную пищу надо будет есть, даже если придется заставлять себя. И пить воду. Много воды, – сказала она, не меняя тона. – Шина предназначена для сохранения осанки. Когда мы вернемся, тебе придется положить ей подушку под спину, когда она будет спать ...

Акира и Ханна слушали ее с изумлением. Хотя она была жестокой и безжалостной, она

относилась к людям с энтузиазмом. Не потому, что она добрая: те, кто встречал ее, знали, что она добра, как змея. Это было потому, что она была мастером. И у мастеров была своя гордость.

– ... Убедитесь, что вы сделаете все это. И после ты снова сможешь владеть копьем.

Закончив эти слова, светловолосая девушка повернулась спиной, взмахнув рукавами, предоставив Акиру и Ханну своим мыслям. Гранфорд по-прежнему торчал в земле, как бесполезная безделушка.

Кайхаку и Элеонора поклонились ей в благодарность и направились к Герою. Тогда как Сидонай остановилась и заговорила.

– Можем ли мы поговорить наедине?

– Хорошо.

Они нашли место в незанятом углу комнаты. Менестрель прислонилась к стене лицом к Конни.

– Ты из другого мира, не так ли? – прямо спросила она.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Я могу плохо видеть, но я не слепая. Твой стиль одежды, манеры и то, как ты здороваешься. Это похоже на образ жизни Старого континента.

Видя, что девушка не реагирует, Сидонай снова спросила.

– Тогда ты поймешь “Tianxia?”

Наконец на лице Конни появились эмоции, и менестрель это не пропустила.

– Все-под-небесами. Это концепция, которую принес в мир один из героев прошлого.

– Ты... – Затем Конни заговорила на языке из прежней жизни. – “Nǐ shì wǒ de dírén ma “?

– “ Méiyǒu “. Я могу сказать всего несколько слов на древнем языке Старого континента, я узнала их от друга, который там жил. Но это все, что я знаю.

– Старый континент... – Снова услышав этот язык, Конни почувствовала близость к этой странной девушки. – Где он находится?

– Я не знаю. Но я знаю, что это где-то за горным хребтом Канабаллу. Если ты хочешь узнать больше, то тебе следует отправиться туда.

Конни уставилась на нее, пытаясь понять, о чем думала красивая девушка перед ней, рассказывая ей все это. Но она была спокойной. А затем уголки рта Конни приподнялись.

– Что?

– Твои глаза, Сид. Я только что кое-что заметила, – медленно сказала она. – Ты смотришь на меня.

– Я всегда смотрю на людей, когда говорю с ними. Это естественно.

– Нет, Сид. Ты не смотришь. Когда ты разговаривала с Акирой и остальными, ты не смотрела прямо на них. Даже если они смотрели на тебя, ты всегда слегка отводила взгляд или полностью поворачивала голову. Избегая их. Но когда ты говоришь со мной, как сейчас. Ты смотришь на меня, ты сосредотачиваешься на моем лице. Почему?

– ...

– Давай, ты уже узнала мой секрет. Давай уравнием.

– Полагаю, ты права, – вздохнула она с покорностью.

– Видишь ли, когда я смотрю на людей, они выглядят размытыми. Как будто я смотрю на них через дно мутного стекла. В обмен на эту слабость я могу увидеть их сущность. И в большинстве случаев она не такая как они показывают внешне.

– Ах. Увидеть истинную сущность других должно быть сложно. Чтобы узнать тени, скрывающиеся за улыбкой. Тьму, которая скрывается за маской.

– ...да.

– Тогда моя сущность, должна быть, действительно черной.

Сидонай ничего не сказала, так как то, что она увидела, полностью отличалось от того, к чему она привыкла.

В отличие от ее внешнего вида, ее сущность была устойчивой, как гора. То, что обычно означает опыт. Тем не менее, она что-то скрывала. Определенное присутствие, которое она не могла видеть. Что-то большее, чем она сама.

– Я никому не скажу, если ты этого не хочешь. Некоторым героям, которых я встречала, не нравится, когда я рассказываю о них.

– Ты встречала героев?

– Да. Я встретила 3 из 7 героев этого века, включая Акиру. Но я пообещала ничего о них не рассказывать. Как ты знаешь, все герои представляют свои королевства, и я не хочу воевать против них. Подожди ... как много ты знаешь о нашей истории?

– Достаточно», – прямо сказала она.

– В таком случае я была бы рада поделиться с тобой некоторыми общими знаниями об этом мире, – понимающе сказала она.

– Я бы не стала возражать против этого, Сид.

Сидонай улыбнулась, достала лиру и сыграла на ней несколько нот. Лира издала гудение, похожее на течение реки.

– Это старая песня из “Эпоса о Хасенаддине”.

В начале, до того, как появились песни, были Свет и Тьма.

Отец Света Таламут и Мать Тьмы Анукара.

Они сказали друг другу:

– Видишь меня, – сказала Анукара. Но она была окутана тьмой, и он ничего не видел.

– Видишь меня, – сказал Таламут. Но он был одет в свет, и она ничего не могла видеть.

Их отчаяние и любовь сказаны, и их слова становятся их связью.

Их связь стала плотью, и так родились Пятеро,

Хей ю, хей ю.

Удурр Огненный, Убийца несправедливых и лжецов,

Мидирр Грозовой, ослепленный отцовским светом.

Джунनावейл Водная, любимая всеми и никем не ненавидимая.

Олнадин Ветренный, ее шепот тихий, как вопли Раху.

Хургуль Земляной, его рев сотрясает горы.

Хей ю, хей ю.

С Греей в качестве их колыбели.

Таламут, чтобы разбудить их,

Анукара, чтобы они уснули,

Пятеро благословили Греа жизнью,

И так з рождаются Расы,

Lii Luu Lay la. Lii Luu Lay la.

Но вскоре Расы погрязли в грехе, и воцарился хаос.

Из хаоса родился Шестой.

Тот, кто есть начало конца,

Отец демонов и конец всего,

Накир-Суд-Мара, трижды проклято его имя.

Lii Luu Lay la. Lii Luu Lay la.

Lii Luu Lay la. Lii Luu Lay la.

Песня подошла к концу с тихим гудением.

– Красиво, – искренне сказала Конни.

– Это была история о том, как появилась Греа, наш мир и древний враг Рас. Следующее - о

королевстве и герое, – сказала она, снова взяв инструмент.

– Подожди. Как бы мне ни хотелось услышать твой чудесный голос больше, я бы хотела приберечь его для другого дня, когда мы будем не в подземелье. Просто расскажи мне все простыми словами.

– Какая досада. Мне понравилось, как ты меня слушаешь, когда я пою. Ты не смотришь на меня, как на вещь, – спокойно сказала она, убирая лиру. – Ты действительно слушала.

– Я ценитель многих искусств.

Сидонай весело усмехнулась и сказала.

– Очень хорошо, мой друг. Я расскажу тебе простыми словами, как ты и хотела. Как ты слышала в песне, 7 богов создали Греа, и в процессе им поклоняются 7 королевств, каждому правителю дается возможность вызвать героя из другого мира, чтобы сразиться со слугами Накир-Суд-Мары, Короля демонов.

– Однажды призванные, им суждено сразиться с самым Королем Демонов. Королем, правящем Континентом Демонов. Даром Накир-Суд-Мары является то, что каждый раз, когда его побеждают, он оживает тысячу лет спустя. Таким образом, цикл продолжается, как это было в течение веков.

– Итак, подожди минутку. Позволь мне сначала задать вопрос. У вас 7 героев.

– Да.

– Им всем суждено сразиться с Королем Демонов.

– Да.

– Но я слышал, что линия фронта в битве с демонами находится у границ Календии. Ник воевал там 3 года, и война все еще продолжается. Тем не менее, я никогда не слышала историй о королевствах или героях, объединивших свои силы для борьбы против Короля Демонов.

– Это потому, что они этого не сделали. Шли годы, и королевства поднимались и падали, люди забывали причину, по которой им надо победить Короля Демонов и начали жаждать чужих земель.

– А. Я начинаю это понимать.

– Герои - козырная карта королевства. Говорят, что только герой может победить героя. И семь сил не единодушны.

В этот момент Конни поняла суть дела. Не потому, что они не могли работать вместе. Потому что они даже не думали об этом.

– Это глупо.

– Верно.

– Я понимаю, почему другие королевства не хотят объединяться, но согласись, что это глупо.

– Это глупо, – кивнула Сидонай с яркой улыбкой, хотя содержание их разговора и было

вопросом глупой политики.

Конни не упустила этого и сказала.

– Это тебе нравится? Ты много улыбаешься.

– Я много улыбаюсь. Я всегда так делаю.

– Нет, я имею в виду настоящую улыбку. Улыбка ребенка, смотрящего на симпатичного маленького щенка, улыбка человека, который спустя долгое время встретил старого друга. Такая вот улыбка.

Сидонай не ожидала такой смены темы и была сильно взволнована. «Я действительно делала это?»

– Я? Менестрель должна все время выглядеть счастливой, нести радость и рассказывать истории. Я учусь так улыбаться, чтобы привлечь внимание слушателей, – она осторожно коснулась губ. – Я полагаю, что разговор с кем-то, кто действительно достаточно умный, спустя долгое время несколько поднял мне настроение.

– Ах, а ты мне нравишься, Сид? Мы почти не знаем друг друга, – озорно сказала Конни, придвинув лицо ближе и упираясь одной рукой в колонну. Менестрель не отступила от внезапного вторжения в ее личное пространство. – Я бы не сказала, что лучше узнать тебя не в моих интересах.

– Возможно. И я действительно признаюсь, что услышав свое имя из твоих уст, я ощущаю определенное, чувство... – она немного помолчала, ее влажные губы почти касались губ Конни.
– ...Притяжение.

– Чувства взаимные.

Некоторое время они не двигались в этой наводящей на размышления позе, когда внезапно они рассмеялись.

– Ахаха, я боюсь, что если я пристану к тебе, я вызову гнев темной эльфийки, – сказала Сидонай, вытирая мизинцем слезу от смеха.

– У нее действительно есть такая сторона, ха-ха! – Конни положила обе руки себе на талию, чтобы перестать смеяться.

– Конни. Ты сильная. Но будь осторожна, демонстрируя свою силу. Трансформация в чудовище - это не та сила, которой могут обладать люди. Она есть только у зверолодей. Если ты это сделаешь, они будут сомневаться в твоей крови.

– Но я не могу спрятаться от навыка, который может анализировать меня, – сказала она.

Менестрель немного подумала, прежде чем достать серьгу с красивым амулетом, прикрепленным к ней с помощью серебряной цепочки.

– Возьми это. Этот амулет скроет твой уровень, дав поддельный. Это было создано для меня гномами. Это поможет обмануть Гильдию и большинство людей, которые будут, используют анализ на тебе.

– Зачем ты даешь мне его? Это очень ценная вещь.

– Да, но друзья важнее.

Конни надела серьгу и поблагодарила ее.

– Спасибо тебе за это. Ночь, уже поздно, пора идти спать.

Менестрель согласилась и сказала.

– Увидимся утром. Спокойной ночи, Конни.

– Спокойной ночи... Сид.

<http://tl.rulate.ru/book/65955/1772879>